

Научная статья
УДК 902/904
EDN: DSMWNC
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-79-90>

«Прекрасный дом Богородицы Влахернской» на «святых могилах» К дискуссии о мемориальном комплексе в Карантинной балке в окрестностях Херсонеса-Херсона

М.В. Фомин

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

Аннотация. Позднеантичный Херсонес – Византийский Херсон является уникальным археологическим комплексом. На его территории и в его окрестностях сохранились памятники, которые позволяют проследить элементы процесса развития Христианской архитектуры. Одним из уникальных явлений стал комплекс Загородной крестообразной церкви, которая известна в литературе как монастырь Богородицы Влахернской. Его формирование происходило на территории позднеантичного некрополя, освоенного христианами для погребений мучеников, пострадавших за веру в период гонений в IV в. Не ранее второй половины V в. здесь была построена небольшая мемориальная церквушка. Она стала центром формирования сакрального пространства, упоминаемого в агиографических текстах как «святые могилы». В середине – второй половине VI в. на месте ранней церкви был возведен храм в форме равноконечного креста. Он имел центрическую структуру, богослужения в нем носили специфический характер. Спустя непродолжительное время храм был перестроен: в восточной ветви креста сформировано алтарное пространство, пол которого выложен мраморными плитками. Территория храма покрыта мозаикой. К зданию был пристроен баптистерий, рядом возведен хозяйственный или жилой комплекс, комплекс обнесен стеной, построенной в технике opus mixtum, в которую была встроена мемориальная часовня. Церковь пострадала в результате землетрясения середины XI в. и была перестроена, но не утратила своих мемориальных функций. После упадка и запустения византийского Херсона сакральное пространство, возникшее здесь, продолжало функционировать. Комплекс оставался местом притяжения христиан Таврики и в турецкое время.

Ключевые слова: Византийская империя, христианство, св. папа Мартин, Херсонес-Херсон, маврополис, некрополь, кимитирий, баптистерий, часовня

Для цитирования: Фомин М.В. «Прекрасный дом Богородицы Влахернской» на «святых могилах». К дискуссии о мемориальном комплексе в Карантинной балке в окрестностях Херсонеса – Херсона // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 2. С. 79–90. EDN: DSMWNC. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-79-90>.

Archaeology

Original article

“The beautiful house of the Mother of God of Blachernae” on the “holy tombs”: To the discussion about the memorial complex in Quarantine ravine in the vicinity of Chersonesos-Cherson

Mikhail V. Fomin

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Abstract. Late Antique Chersonese - Byzantine Cherson is an unique archaeological assemblage. On its territory and in its vicinity, have been preserved monuments, which allow us to trace the elements of the development of Christian architecture. One of the unique feature was the suburban cruciform church, which is known in literature as the monastery of the Mother of God of Blachernae. Its formation took place on the territory of the Late Antique necropolis which was mastered by Christians for the burial of martyrs who suffered for their faith in the period of persecution in the 4th century. In the second part of the 5th century in this

territory was built a small memorial church. It was became the center of the formation of the sacred space, referred to in hagiographic texts as "holy tombs". In the middle - second part of the 6th century on the site of an early church was built a temple in the form of an equal cross. It had a centric structure; worship services in it had memorial features. After a short time, the temple was rebuilt: in the eastern part of the cross was formed altar space, the floor was lined with marble tiles, and the territory of the temple is covered with mosaics. A baptistery was added to the building, a farm or residential complex was built nearby, the complex is surrounded by a wall built in opus mixtum technique, in which a memorial chapel was built. The church was damaged by an earthquake in the middle of the 11th century and was rebuilt, but didn't lose its memorial functions. After the decline and desolation of Byzantine Cherson, the sacred space continued to function. The complex remained a place of attraction for the Christians of Taurica in Turkish times.

Keywords: Byzantine Empire, Christianity, St. Pope Martin, Chersonesos-Cherson, martyrium, church, necropolis, kymitirium, baptistery, chapel

For citation: Fomin M.V. (2023) "The beautiful house of the Mother of God of Blachernae" on the "holy tombs": To the discussion about the memorial complex in Quarantine ravine in the vicinity of Chersonesos-Cherson. *Izvestiya Laboratori drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 2. P. 79-90. (In Russ.). EDN: DSMWNC. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-79-90>.

Херсонес-Херсон (Севастополь, Крым) является уникальным Ромейским центром. На территории городища и его окрестностей в течение длительного времени продолжаются археологические исследования, открыто значительное количество памятников, накоплен обширный материал, позволяющий проследить процесс трансформации позднеантичного горда в византийский. Одним из ключевых элементов этого процесса было формирование сакрального ландшафта, как части урбанистической программы города христианского.

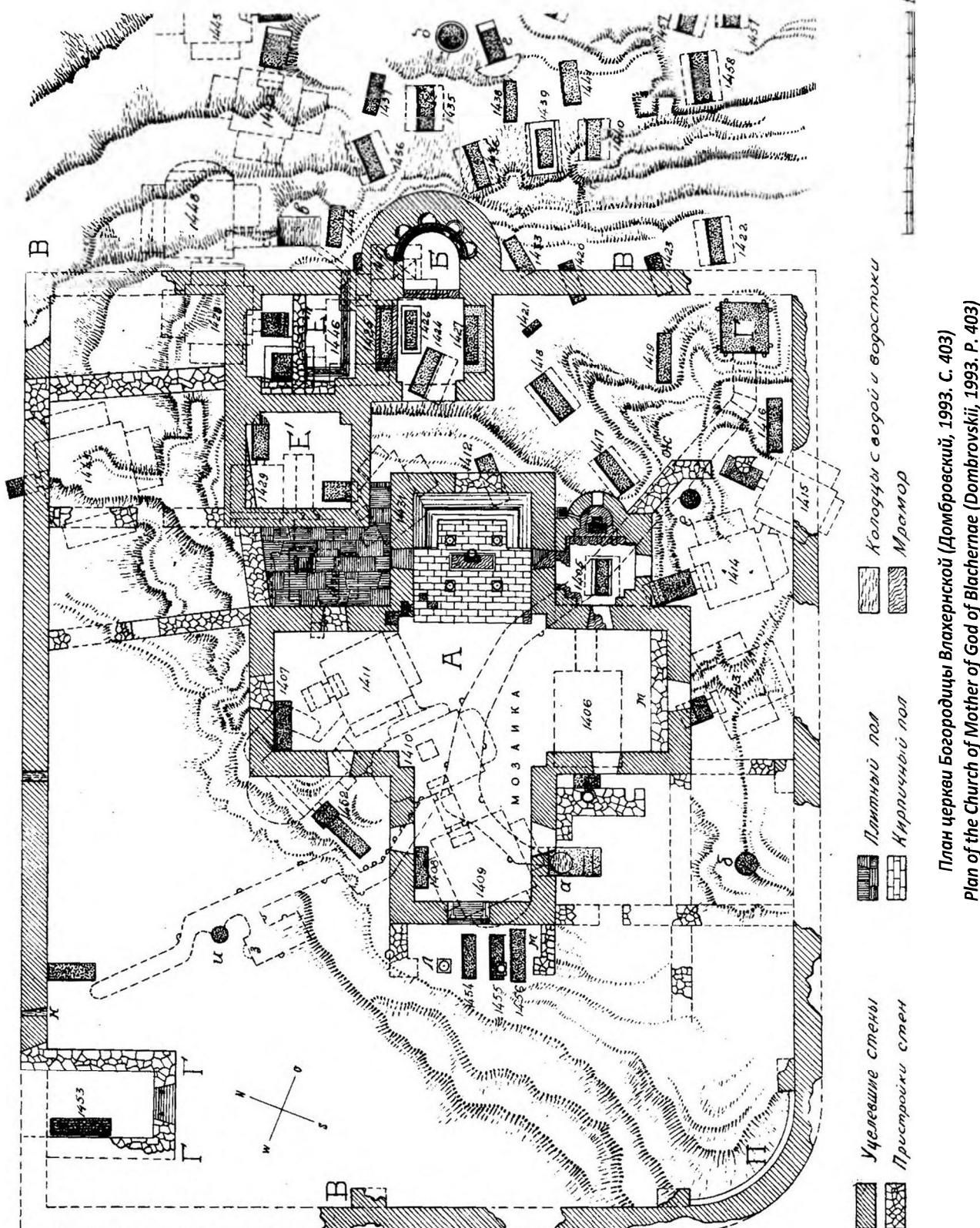
Примером такого пространствообразующего комплекса стал монастырь Богородицы Влахернской на территории раннехристианского кладбища в Карапинной балке. Этот участок некрополя был местом погребения первых христиан, о чем свидетельствуют археологические находки и агиографические источники. Здесь сформировался христианский центр, известный по письменным источникам как «святые могилы». Традиция его почитания пережила сам Херсонес. Так кардинал Чезаре Бароний (1538–1607) «сообщал о разговоре с одним католиком, который постоянно проживал на Востоке», и рассказывал, что «...и до сего дня почитается память св. папы Мартина греками, и большие толпы народа собираются к его могиле, чтобы получить благодать излечения» (Могаричев, 2017. С. 149–150¹; Сорочан, 2005. С. 1302–1307). Непосредственно раскопки здесь впервые были предприняты графом А.С. Уваровым в 1853 г. Ему принадлежит открытие склепа № 2114/1904 г. (1853 г.),

содержавшего раннехристианские росписи (Фомин, 2014. С. 325–327). Но системные археологические исследования были начаты лишь в 1902 г. под руководством К.К. Косцюшко-Валюжинича (Косцюшко-Валюжинич, 1902. Л. 28–38)². Здесь были открыты стены крестообразной церкви, достигавшие в высоту до 3-х м, сохранившие фрагменты фресок, пол был покрыт мозаикой. В 1951–1953 гг. на территории храма проводились работы под руководством О.И. Домбровского. В результате были уточнены периоды формирования и особенности конструкции комплекса, открыты остатки более раннего строения (рис.) (Домбровский, 1993).

Уже сразу после открытия начался диспут между К.К. Косцюшко-Валюжиничем (Косцюшко-Валюжинич, 1905; Косцюшко-Валюжинич, 1904; Косцюшко-Валюжинич, 1906; Косцюшко-Валюжинич, 1909а; Косцюшко-Валюжинич, 1909б), А.Л. Бертье-Делагардом (Бертье-Делагард, 1906; Бертье-Делагард, 1907) и Д.В. Айналовым (Айналов, 1905. С. 103–104). Центром его стали особенности конструкции здания. Не менее важным остается вопрос датировки этапов формирования и развития комплекса. В последние годы дискуссия нашла отражение в трудах А.И. Романчук (Романчук, 2000. С. 229–230; Романчук, 2008. С. 284–296), С.Б. Сорочана (Сорочан, 2005. С. 787–827), Л.Г. Хрушковой (Хрушкова, 2005).

¹ Могаричев Ю.М. Православные святые средневековой Тавриды. Симферополь : Бизнес-Информ, 2017. 256 с.

² Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1902 г. // Сайт «К.К. Косцюшко-Валюжинич и его отчеты Императорской Археологической Комиссии». URL: <http://www.kostyushko.chersonesos.org/1902/1902.php?year=1902> (дата обращения 30.03.2023).

В данной работе делается попытка на основе доступного археологического материала и письменных источников реконструировать процесс формирования христианского мемориального комплекса, ставшего центром сакрального пространства.

Анализ результатов археологических исследований позволяет выделить этапы формирования комплекса.

Этап первый. На территории Карантинной балки располагался участок позднеантичного Херсонесского некрополя (Зубарь, 1982. С. 5–11). Он стал местом погребения первых херсонесских христиан, пострадавших во время репрессий IV в. (Фомин, 2015). Здесь было открыто 7 из 12 раннехристианских расписных склепов. Их живопись и архитектура указывают на особое отношение к погребенным. В первую очередь это склепы № 2014/1904 г. (1853 г.) и № 2086/1905 г. Упокоенные в них пользовались особым почитанием, возможно, представителями клира или местночтимыми святыми (Фомин, 2014. С. 323–342; Фомин, 2015).

Здесь также был открыт ряд надгробий, датируемых IV–V вв. Среди них интерес представляют христианские памятники, содержащие списки погребенных («Господи, упокой души, здесь лежащие, аминь. Дамиана, Маргариты и детей их. Свет. Жизнь»; «Господи, упокой души, здесь лежащие, с праведными: Феодора, Константина, Асеники, Марии, Кирадии; Георгия, Анастасия, Иоанна, Анастасии, Никомида, Асеники(?), Мнимы, Кирадии, Иодинии(?); «Альфа, омега. Господи, упокой раба Божьего Анастасия, (М)арию и (Т)а(и)с, супругу Симона» и др.) (Пищулина, Сорочан, Фомин, 2020. С. 24–47). Такие списки могут свидетельствовать об единовременном погребении умерших в следствии пандемии, но они могли быть и жертвами гонений против христиан, продолжавшихся в городе до конца 70-х годов IV в. Свидетельства о них сохранились в текстах «Житий епископов херсонесских» (Могаричев, Сазанов и др., 2012). Одним из первых это предположение выдвинул А.Ю. Виноградов (Виноградов, 2010. С. 135). Отдельного внимания заслуживает «памятник святой Анастасии». Скорее всего это надгробие местной мученице, пострадавшей за веру (Фомин, 2015; Виноградов, 2010. С. 129–131). Особое отношение было и к погребен-

ным в склепах № 1409, 1410, 1411, 1452, 1431, которые были соединены между собой в «катакомбу», над которой впоследствии была возведена крестообразная церковь. На стене склепа № 1431 сохранилась эпиграфия «семи женщин» «Зузии, Мидилабады, и других» (Фомин, 2015; Виноградов, 2010. С. 123–124). Скорее всего на этом участке кладбища были погребены трое из семи епископов херсонесских. Агиографический текст сообщает, что «святых мужей Евгения, Агафодора и Елпидифора, влача их, побили посохами и жезлами и извлекли мертвые тела святых за Мертвые ворота, повергли их на восточной стороне ... христиане принесли (и) погребли их святые телеса ...» (Могаричев, Сазанов и др., 2012. С. 60–61, 82–84).

Все это указывает на особое отношение к кладбищу вокруг которого возник топоним «святые могилы», упоминаемый в тексте макрия св. Мартина Исповедника (Сорочан, 2005. С. 787–827, Могаричев, 2017. С. 60–93³).

Этап второй. После создания Херсонесской епархии начал формироваться куль местных святых и особое отношение к местам, связанным с их жизнью, чудесами и погребением. В память о мучениках над «святыми могилами» был возведен небольшой храм. Его остатки открыл О.И. Домбровский (Домбровский, 1993). В 1951–1953 гг. в крестообразной церкви были сняты мозаичные полы и проведены раскопки внутри сооружения. Под мозаикой был обнаружен слой подсыпки, под которым находился пол, относящийся к раннему периоду крестообразной церкви. Ниже – слой строительного мусора, скрывавший вымостку из мраморных плиток, относившуюся к небольшому мемориальному храму. Он был прямоугольной формы и имел два строительных периода, на что указывают разновременные полы и двухслойность фрагментов штукатурки. Верхний пол был составлен из мраморных плит, положенных на цемянку, сохранившую отпечатки плит. В центре алтаря прослеживались следы оттиска мраморной колонны, на которой располагался престол. Ниже цемянковой подложки мраморного пола был открыт слой строительного мусора, под которым находился ранний пол. Он также был цемянковым, положенным на

³ Могаричев Ю.М. Православные святые средневековой Тавриды. Симферополь : Бизнес-Информ, 2017. 256 с.

слой мелких камней. Стены содержали остатки штукатурки, ее фрагменты были и в слое засыпи между полами (Домбровский, 1993). Миниатюрность абсиды позволяет предположить небольшие размеры сооружения. Его ориентация отличалась от крестообразной церкви. Южная стена перекрывала собой могилу «Д», а апсида – могилу «Г».

Вокруг датировки сооружения возникла дискуссия. Так, Л.Г. Хрушкова относит церковь к середине – второй пол. IV в. (Хрушкова, 2005). Появление монет конца IV – начала V в. и материала более позднего времени она объясняет формированием засыпи при строительстве крестообразного мавритана. Но описание находок позволяет скорее утверждать, что они здесь оказались в период строительства раннего храмика. И.А. Завадская относит храм к рубежу IV–V вв. (Завадская, 2000). С.Б. Сорочан датирует постройку второй половиной V–VI вв. (Сорочан, 2005. С. 803). Основанием стал материал из могилы «Д», в которой было найдено две монеты: императоров Феодосия (379–395) и Аркадия (396–408). Материал в засыпи могил содержал фрагменты краснолакового кувшина; светильников двух типов IV–V вв., светильников V–VI вв., светильников конца IV в. – конца VI – начала VII в., горло амфоры второй половины V в. – середины VII в., подставку стеклянной рюмки второй половины V в. (Сорочан, 2005. С. 787–827).

Все это позволяет предположить, что здание было построено не ранее середины – второй половины V в. Позднее храм пережил ремонт, его пол был выложен мраморными плитками, а стены повторно оштукатурены.

К раннему храму может быть отнесен также ряд находок. Так, в наружном северном углу восточной ветви креста М.И. Скубетов обнаружил закладной камень с изображением хризмы в форме креста, заканчивающегося буквой «Ро» (Скубетов, 1910. С. 46–47). Такие изображения были широко распространены в V–VI вв. Также интерес представляет мраморная плита с надписью 129/130 г. н. э. в честь гражданина Гераклеи Понтийской. Она была переделана под порог, а в последующем использована для укрепления перекрытия входа в склеп № 1431 (Косцюшко-Валюжинич, 1906).

К раннему храму может быть отнесена «превосходно выполненная, полированная, мраморная,

профилированная, полукруглая, очень большая база, сзади срезанная для прислонения к стене, вырезанная надпись, на которой просила молиться за неведомого ктитора и всех сродников его» (Косцюшко-Валюжинич, 1904. С. 40–41. Рис. 19). Еще одной находкой стали «фрагменты мраморного культового стола в форме сидмы (mensa sacra), второй половины IV – начала V в. с изображениями головы юноши, а также двух животных» (Косцюшко-Валюжинич, 1904. С. 52. Рис. 31). Подобные столы, «похожие на большие мраморные блюда» в IV–VI вв., могли служить как професис («стол предложения»), на который клали приношения (Сорочан, 2005. С. 800–801; Хрушкова, 2005). Вблизи малого храма были найдены фрагменты большого беломраморного блюда (диаметр – 1,10 м, высота – 0,06 м), которое тоже могло служить менсой (Сорочан, Зубарь, Марченко, 2000. С. 482). К элементам раннего храма может быть так же отнесен угол известнякового имposta (0,64 x 0,70 x 0,16 м), украшенный рельефной львиной головой с разинутой пастью, а снизу крестом с расширяющимися концами внутри медальона V–VI вв. (Косцюшко-Валюжинич, 1904. С. 34. Рис. 14; Якобсон, 1959. С. 343–345).

Позднее храм был разобран. Все его фрагменты были собраны в центре новой, крестообразной церкви.

Этап третий. Возведенный крестообразный храм-мавритан (ширина ветвей креста – 7 м, длина – 6 м (Лосицкий, 1988)) первоначально имел двери в торцах креста. Об этом свидетельствуют следы закладов в стенах. Д.В. Айналов высказался против двери в восточной ветви креста (Айналов, 1905. С. 107). Комплекс был доследован в 1906 г., результаты работ подтвердили выводы первооткрывателя (Косцюшко-Валюжинич, 1909а; Бертье-Делагард, 1907. С. 2). Сооружение имело восемь окон, четыре из которых позднее были преобразованы в двери, соединявшие с пристройками (Косцюшко-Валюжинич, 1902. Л. 29)⁴. На момент открытия сохранились следы внутренней и наружной штукатурки. Фрагменты росписи были сняты и отправле-

⁴ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1902 г. // Сайт «К.К. Косцюшко-Валюжинич и его отчеты Императорской Археологической Комиссии». URL: <http://www.kostyushko.chersonesos.org/1902/1902.php?ye ar=1902> (дата обращения 30.03.2023).

ны в Императорскую Археологическую комиссию (Домбровский, 1993). Храм был сложен на «известково-цемянковом» растворе из бутового камня, с использованием архитектурных деталей более ранних построек (Домбровский, 1993).

Исследования 1951–1953 гг. позволили уточнить хронологию формирования комплекса и особенности его архитектурных трансформаций.

Под мозаикой во внутренних углах креста были открыты, связанные с фундаментом, каменные площадки – подставки под колонны, поддерживавшие паруса, на которые опирался барабан и купол (Домбровский, 1993). Толщина стен 0,9–1 м, присутствие широких заплечий и арочных тяг указывает на существование сводов над ветвями креста. Это подтверждается сообщением М.И. Скубетова об открытии в южном крыле фрагмента кирпичного свода, имевшего радиус внутреннего изгиба, равный половине ширины пролета между восточной и западной стенами крыла. Купол и своды были украшены мозаикой: множество кусков смальты было найдено под мозаичным полом. Первоначальный пол состоял из трех слоев известково-цемянкового раствора, положенных поверх слоя утрамбованной смеси глины и песка. Под ним находились остатки раннего храма (Домбровский, 1993).

Во время работ 1953 г. под полом храма была открыта могила «3», она имела трапециевидную форму, узкий конец был ориентирован на восток, северная стенка была прижата к западной стене и имела скругленные углы. Корытообразная форма усыпальницы, по мнению О.И. Домбровского, «попадает на формы могил, вырубленных в скале эскикерменских храмов» (Домбровский, 1993). Внутри она была оштукатурена в два слоя (первый – грубым раствором извести с крупным песком, второй – слоем гладкой розовой цемянковой штукатурки). Южный и восточный края сложены из мелких отесанных камней. Западный и северный – выпущенными наружу крупными камнями нижних рядов кладки стен храма. Могила была создана одновременно с храмом и могла быть местом погребения особо почитаемого представителя клира или местной общины. Через некоторое время церковь была существенно перестроена.

Таким образом, можно констатировать, что на начальном этапе своего существования крестооб-

разный храм имел центрическую ориентацию. В ветвях креста были сделаны двери. В углах вписанного квадрата на каменных подставках были установлены колоны, служившие опорой барабана и купола. Потолок был сводчатый. Стены покрыты штукатуркой и расписаны. Купол и потолок украшены мозаиками. Сооружение подразумевало проведение здесь специфичных богослужений со стечением значительного количества народа, возможно, храм выступал как составная часть маршрута шествий, традиция которых была широко распространена в Византии (Тафт, 2000. С. 34–39).

Вопрос даты возведения храма стал также причиной еще одной дискуссии. Н.П. Кондаков, С.П. Шестаков и К.К. Косцюшко-Валюжинич относили сооружение крестообразного храма к V в. (Шестаков, 1908. С. 29; Косцюшко-Валюжинич, 1902. Л. 5⁵; Сорочан, 2005. С. 798). А.Л. Бертье-Делагард датировал его к VI в. (около 530–540-х гг., времени активной строительной деятельности в Северном Причерноморье в правление императора Юстиниана) (Бертье-Делагард, 1907. С. 64–66). Д.В. Айналов указывал как время строительства вторую половину VI в., но до начала VII в. (Айналов, 1905. С. 18). А.Л. Якобсон относил его к концу V – первой половине VI в. (Якобсон, 1959. С. 202). А.Л. Романчук (Романчук, 2008. С. 285), И.А. Завадская (Завадская, 2003. С. 55) помещают между временем правления Юстиниана и 655 г. (погребение папы Мартина).

Л.Г. Хрушкова приводит во многом аналогичные постройки: мавзолей св. Вавилы в Антиохии (построен 381 г.); мавзолей над колодцем в Самарии, на месте встречи Христа и самарянки (около 380 г.) и относит строительство крестообразного храма к рубежу IV–V вв. (Хрушкова, 2005. С. 399).

Особенности конструкции, строительная техника, анализ общей ситуации в городе позволяют утверждать, что церковь была возведена в период активного строительства, связанного с политикой императора Юстиниана и его продолжателей в регионе. Здание было возведено не ранее середины

⁵ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1902 г. // Сайт «К.К. Косцюшко-Валюжинич и его отчеты Императорской Археологической Комиссии». URL: <http://www.kostyushko.chersonesos.org/1902/1902.php?year=1902> (дата обращения 30.03.2023).

– второй половины VI в. но не позднее середины VII в.

«Мартирий папы Мартина I», датируемый второй половиной VII – началом VIII в. утверждает, что умерший в Херсоне в 655 г. исповедник был похоронен рядом с «весьма ценным», «великолепно украшенном» храмом «Богоматери Влахернской» (Могаричев, 2017. С. 149–150⁶; Сорочан, 2005. С. 1302–1307). К этому времени храм уже был возведен и простоял некоторое время.

Этап четвертый. В скорости после строительства крестообразный мартирий был существенно перестроен. Купол был разрушен или разобран (остатки смальты оказались в засыпи между полами), паруса и колоны убраны. Здание было перекрыто стропильными конструкциями. На полу была сделана подсыпка, поверх которой на основу положен мозаичный пол. Под ним скрывался ряд погребальных сооружений и следы от конструкций раннего крестообразного храма (подставки под колонны).

Мозаичный пол имел форму буквы «Т». В восточной ветви креста был заложен вход и сложен синтрон. В скале под престолом сделано углубление для ковчежца с мощами, над престолом возвышался киворий. Пол выложен мраморными плитами, алтарь отделен преградой.

В закладе северного входа была обнаружена византийская капитель «основание трапециевидного имposta с византийско-ионической абакой и волютами». А.Л. Бертье-Делагард отметил соответствие капители базе колонны, найденной снаружи, возле западного входа в храм; капители и базе колонны, найденной в промежутке между основной и дополнительной южными стенами (Бертье-Делагард, 1907. С. 9). К.К. Косцюшко-Валюжинич приводит размеры колоны 2,40 м длины, диаметр 0,30 м; база 0,59 x 0,59 м, диаметр капители 0,30 м (Косцюшко-Валюжинич, 1902. Л. 30)⁷. Размер колонны полностью отвечает размерам каменных площадок в углах храма.

⁶ Могаричев Ю.М. Православные святыне средневековой Тавриды. Симферополь : Бизнес-Информ, 2017. 256 с.

⁷ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1902 г. // Сайт «К.К. Косцюшко-Валюжинич и его отчеты Императорской Археологической Комиссии». URL: <http://www.kostyushko.chersonesos.org/1902/1902.php?ye ar=1902> (дата обращения 30.03.2023).

Во время раскопок здесь были открыты обломок от нижней части большого мраморного образа VI в. с рельефным изображением благословляющего Христа с большим крестом и св. Фоки Кипура, прославляемого агиографией за занятие делами благотворительности, устройство странноприимных домов. На гладкой рамке плиты снизу сохранилась часть надписи «...его же имя Бог знает» (Залесская, 1976. С. 35–36. Рис. 1; Сорочан, Зубарь, Марченко, 2000. С. 487–489).

Ко времени перестройки церкви стоит отнести и возведение ряда сооружений.

Крещальня. Между южной и восточной ветвями креста была пристроена крещальня сирийского типа (купель располагалась в апсиде). В Херсоне подобные баптистерии известны при комплексе Западной базилики и при Храме с ковчегом (Фомин, 2019). В помещение вели две двери, проубленные из окон в южной и восточной ветвях креста. Т-образная купель наполнялась через трубу в стене из небольшого резервуара, вырубленного из цельного камня и накрытого сводом (Косцюшко-Валюжинич, 1902. Л. 3⁸; Сорочан, 2005. С. 815–820). В свою очередь резервуар наполнялся из колодца. Пол был вымощен мраморными плитами. Над купелью располагалось окно, еще одно было сделано в южной стене. Техника кладки храма и пристройки не отличается. В стенке купели был открыт заклад с монетами (2 – Феодосия I, 4 – Льва I, 2 – Анастасия, 13 – Юстиниана I и 5 – неопределенные) (Косцюшко-Валюжинич, 1904. С. 33–34). Под полом в середине сооружения находилась могила с двумя подбоями (№ 1405). Она, в отличие от окружающих, была ориентирована в соответствии с храмом. Такое «привилегированное» погребение могло принадлежать особо почитаемому представителю клира или местной общины и отражать представление о связи крещения и воскрешения (Фомин, 2011. С. 86). Подобная практика была распространена в Херсонесе, погребения были в крещальне Западной и Уваровской базилик (Фомин, 2011. С. 149, 154).

⁸ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1902 г. // Сайт «К.К. Косцюшко-Валюжинич и его отчеты Императорской Археологической Комиссии». URL: <http://www.kostyushko.chersonesos.org/1902/1902.php?ye ar=1902> (дата обращения 30.03.2023).

Северная пристройка. С противоположной стороны, на небольшом удалении от храма было построено сооружение, состоявшее из двух соединенных между собой комнат. Из храма к ним вела дверь, прорубленная из окна в северной стене восточной ветви креста. Сооружение имело хозяйственное или жилое предназначение. Внутри дальнего помещения находилась прямоугольная яма, похожая на цистерну, со стенами, сложенными из плинфы, и два углубления, вероятно, хозяйственного назначения (Косцюшко-Валюжинич, 1904. С. 44. Рис. 25). Угол помещения и дворик, вымощенный плитами перекрывали склеп № 1431. В нем были найдены пять глиняных ламп V–VI вв., монета Юстиниана I (Косцюшко-Валюжинич, 1904. С. 24, 42–43).

Часовня в ограде. В нескольких метрах к востоку от храма находится еще одно сооружение с апсидой. Оно имело мощные стены, и было перекрыто сводом. Под полом находились две прямоугольные могилы, которые могли использоваться для традиционных в средневековом Херсоне «многоярусных» ингумаций (Фомин, 2011. С. 192). Сооружение было включено в стену, ограждавшую комплекс, его полукруглая апсида «выдавалась, подобно башне» (Сорочан, 2005. С. 800). С внутренней стороны в стене апсиды было сделано пять полукруглых ниш с сидениями. Вход с западной стороны был почти на всю ширину сооружения – 2,3 м. А.Л. Бертье-Делагард обратил внимание, на то, что дверей такой ширины не было и в больших храмах. Нижний этаж был открыт для свободного доступа (Бертье-Делагард, 1907. С. 69).

Ограда. Комплекс был обнесен оградой, построенной в технике «opus mixtum» из притесанных квадр, которые чередовались с плинфой, на известковом растворе. Ограда имела прямоугольную форму со скругленным южным углом. Монументальность стен придавала комплексу вид «крепостцы» (Бертье-Делагард, 1906. С. 6). Техника кладки близка сооружениям, датируемым концом VI – началом VII в. (Сорочан, 2005. С. 820–827). Это может быть косвенным подтверждением датировки создания комплекса.

Катакомба-мартрий. Под храмом находилась группа склепов традиционной для Херсонеса архитектуры формы (№ 1409, 1410, 1411, 1452, 1431). Входы в склепы № 1409 и № 1410 были пе-

рекрыты при строительстве храма. Для проникновения внутрь был прорублен ход из склепа № 1452, имевший ниши для сидения. Таким образом получилась система соединенных между собой позднеантичных склепов, освоенных христианами под свои захоронения (Фомин, 2015). Фактически «катакомба» стала криптой храма.

Значительный интерес представляет также расположенный под южной ветвью храма склеп № 1406. В продольных стенах были устроены лежанки, в стене напротив входа сделана ниша с аркой, форму арки имел также вход, потолок – полуциркульный (Косцюшко-Валюжинич, 1904. С. 18–20; Косцюшко-Валюжинич, 1902. Л. 8⁹). Над входом в гробницу в свою очередь была построена крещальня. Склеп, вероятно, был построен сразу после храма (или одновременно с ним).

Здесь «среди святых могил» был погребен св. папа Мартин Исповедник, умерший в 655 г. Текст Мартирия приводит к возможным толкованиям, что святой был похоронен среди могил на кладбище или внутри самого храма (про это упоминал Д.В. Айналов (Айналов, 1916)). Учитывая положение св. Мартина в городе, о котором он пишет в посланиях, скорее он был погребен вне стен храма. Но, возможно, в дальнейшем моши были перенесены внутрь церкви или в одно из сооружений. Позднее моши святого были вывезены в Рим, но время и детали неизвестны¹⁰.

Гидротехническое сооружение. Одним из наиболее загадочных сооружений является вырубленная в скале галерея (около 1 м. высотой и 45 м длиной). П.С. Паллас принял галерею за «развалины подземного водопровода». К.И. Габлиц, описывая подземную галерею, упомянул о ее колодце «с чистою пресною водою» (Сорочан, 2005. С. 820). А.Л. Бертье-Делагард отмечал, что колодец и связанный с ним «подземный ход» использовались вплоть до Крымской войны, когда он был заложен,

⁹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1902 г. // Сайт «К.К. Косцюшко-Валюжинич и его отчеты Императорской Археологической Комиссии». URL: <http://www.kostsyushko.chersonesos.org/1902/1902.php?year=1902> (дата обращения 30.03.2023).

¹⁰ Шевченко Э.В. Мартин I // Сайт «Православная энциклопедия». URL: https://www.pravenc.ru/text/2562416.html#part_9 (дата обращения 30.03.2023).

чтобы не дать противнику воспользоваться водой (Бертье-Делагард, 1906. С. 8). Анализ воды проводился в 1905 г. (вода не пригодна к употреблению по причине содержания солей и хлористых соединений, в 10 раз превышавших норму) (Годзишевский, 1907) и в 1953 г. (вода вполне пригодна для питья) (Домбровский, 1993). Химический состав воды мог иметь лечебные свойства, а источник почтиться как святой. Агиографические тексты сообщали о множестве случаев исцелений, происходивших в монастыре (Сорочан, 2005. С. 1306–1308), возможно, кроме «помощи св. Мартина», определенную роль могла играть и вода из источника.

Формирование комплекса скорее всего может быть отнесено ко времени до середины VII ст. и закончено до погребения здесь св. папы Мартина.

Этап пятый. Еще одна перестройка произошла во второй половине XI в. Ее связывают с разрушительными последствиями землетрясения (Антонова, Никонов, 2009; Антонова, 1999; Хапаев, Корженков и др., 2016). Для переделки вымостки и сооружения стены на мозаичном полу в правом крыле храма использовали остатки плинфы (0,27 x 0,27 x 2 см и 25 x 14 x 4 см) прежнего коробового свода. Ее принято датировать по обнаруженной здесь монете Романа I с начертанием «Ро» и фрагментам поливной керамики (Косцюшко-Валюжинич, 1904. С. 35, 40, 42). К этому же времени может быть отнесена закладка дверей в северной и южной ветвях креста, сложенная из бутового

камня на глиняной основе. Церковь после реконструкции сохранила свое важное значение в городе. Комплекс монастыря Богородицы Влахернской пережил сам Херсонес-Херсон и продолжал оставаться местом почитания и паломничества даже в турецкое время, собирая христиан Таврики.

Таким образом, можно констатировать, что монументальный комплекс начал формироваться на территории позднеантичного участка херсонесского некрополя, ставшего местом погребения христиан, пострадавших от репрессий. Не ранее второй половины V в. здесь была построена небольшая церквушка, ставшая центром формирования сакрального пространства «святых могил», связанного с памятью об истории становления Церкви в городе. Не ранее середины – второй половины VI в. на месте ранней церкви был возведен крестообразный храм. Он имел центрическую структуру, богослужения в нем носили специфический характер. Спустя непродолжительное время храм был перестроен: в восточной ветви креста сформировано алтарное пространство, пол которого выложен мраморными плитками. Пространство храма покрыто мозаикой. Церковь пострадала в результате землетрясения середины XI в. и была перестроена, но не утратила своих функций. После упадка и запустения византийского Херсона сакральное пространство, возникшее здесь, продолжало функционировать, комплекс оставался местом притяжения христиан Таврики и в турецкое время.

Список источников

Айналов Д.В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. М. : Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1905. Вып. I. 50 с.

Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды Московского археологического общества. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. Т. 25. С. 67–88.

Антонова И.А. Следы сильных землетрясений в Херсонесе // Фундаментальные и прикладные проблемы мониторинга и прогноза стихийных бедствий : тезисы международного научно-технического семинара, г. Севастополь, 13–18 сентября 1999 г. Севастополь, 1999. С. 8–9.

Антонова И.А., Никонов А.А. Следы разрушительных землетрясений в Херсонесе и окрестностях в римское

References

Ainalov D.V. (1905) Ruins of temples. *Pamyatniki khristianskogo Khersonesa = Monuments of Christian Chersonesos*. Moscow: Association of printing house A.I. Mamontov. Iss. 1. 150 p. (In Russ.).

Ainalov D.V. (1916) Memorials of St. Clement and St. Martin in Chersonesos. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkeologicheskogo obshchestva = Antiquities. Proceedings of the Moscow Archaeological Society*. Moscow: Publishing House of G. Lissner and D. Sobko. Vol. 25. P. 67-87. (In Russ.).

Antonova I.A. (1999) Traces of strong earthquakes in Chersonesos. *Fundamental'nye i prikladnye problemy monitoringa i prognoza stikhiinykh bedstvii. Tezisy mezdunarodnogo nauchno-tehnicheskogo seminara*, г. Sevastopol', 13–18 sentyabrya 1999 г. = *Fundamental and applied problems of monitoring and forecasting natural disasters. Abstracts of the International Scientific and Technical Seminar. Sevastopol', September, 13–18 1999. Sevastopol'*. P. 8-9. (In Russ.).

Antonova I.A., Nikonov A.A. (2009) Traces of devastating earthquakes in the vicinity of Chersonesos in Roman times

время и в раннем средневековье // Очерки по истории христианского Херсонеса. СПб. : Алетейя, 2009. Т. 1. Вып. 1. Херсонес христианский. С. 14–51.

Бертье-Делагард А.Л. По поводу последних раскопок в Херсонесе // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1906. Т. 26. С. 3–8.

Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе // Известия Императорской Археологической Комиссии. 1907. Вып. 21. 208 с.

Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...»: церковь и церкви Херсона в IV веке, по данным литературных источников и эпиграфики. М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 224 с.

Годзишевский А. 1. Исследование воды из колодца, прилегающего к южной стене «крестного храма», открытого в 1902 г. 2. Исследование воды из 2-го колодца, открытого в 1905 г. при раскопках некрополя с южной стороны того же «крестного храма» // Известия Императорской Археологической Комиссии, 1907. Вып. 25. С. 170–171.

Домбровский О.И. Архитектурно-археологические исследования Загородного крестообразного храма Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1993. Вып. 3. С. 289–319.

Завадская И.А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по археологическим данным) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, 2000. Вып. VII. С. 77–90.

Завадская И.А. Еще раз о датировке Загородного крестообразного храма и его мозаики // Восток-Запад: межконфессиональный диалог : сборник научных трудов по материалам IV Международной Крымской конференции по религиоведению, г. Севастополь, май 2002 г. Севастополь, 2003. С. 51–59.

Залесская В.Н. О сюжетах двух херсонесских рельефов с «выемчатым» фоном // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л. : Аврора, 1976. Вып. XLI. С. 35–38.

Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. Киев : Наукова думка, 1982. 144 с.

Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году // Известия Императорской Археологической Комиссии. 1904. Вып. 9. С. 1–62.

Косцюшко-Валюжинич К.К. Дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. 1905. Вып. 16. С. 111–113.

Косцюшко-Валюжинич К.К. Второе дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // Известия Импе-

and in the early Middle Ages. *Ocherki po istorii khristianskogo Khersonesa = Essays on the history of Christian Chersonesos*. St. Petersburg: Aleteiya. Vol. 1. Iss. 1. Khersones khristianskii. P. 14-51. (In Russ.).

Bert'e-Delagard A.L. (1906) On the latest excavations in Chersonesos. *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostei = Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*. Odessa. Vol. 26. P. 3-8. (In Russ.).

Bert'e-Delagard A.L. (1907) On Chersonesos. *Izvestiya Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii = News of the Imperial Archaeological Commission*. Iss. 21. 208 p. (In Russ.).

Vinogradov A.Yu. (2010) “The winter of pagan madness has already passed...”: the church and churches of Chersonesos in the 4th century according to literary sources and epigraphy. Moscow: Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke. 224 p. (In Russ.).

Godzishevskii A. (1907) 1. Study of the water from a well adjacent to the southern wall of the “cross temple”, discovered in 1902. 2. Study of water from the 2nd well, discovered in 1905 during excavations of a necropolis on the south side of the same “cross temple”. *Izvestiya Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii = News of the Imperial Archaeological Commission*. Iss. 25. P. 170-171. (In Russ.).

Dombrovskii O.I. (1993) Architectural and archaeological research of the Chersonesos Country Cross-shaped Church. *Materialy po archeologii, istorii i etnografii Tavrii = Materials on archeology, history and ethnography of Tavria. Simferopol'*. Iss. 3. P. 289-319. (In Russ.).

Zavadskaya I.A. (2000) Chronology of monuments of early medieval Christian architecture of Chersonesos (according to archaeological data). *Materialy po archeologii, istorii i etnografii Tavrii = Materials on archeology, history and ethnography of Tavria. Iss.VII. P. 77-90. (In Russ.).*

Zavadskaya I.A. (2003) Once again about the dating of the country cruciform temple and its mosaics. *Vostok-Zapad: mezhkonfessional'nyi dialog. Sbornik nauchnykh trudov po materialam IV Mezhdunarodnoi Krymskoi konferentsii po religiovedeniyu, g. Sevastopol', mai 2002 g. = East-West: interfaith dialogue. Proceedings of the IV International Crimea Conference on Religion Studies, Sebastopol, May 2002. Sebastopol. P. 51-59. (In Russ.).*

Zalesskaya V.N. (1976) Plots of two reliefs of Chersonesos with a "champlivated" background. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha = Messages from the State Hermitage*. Leningrad: Avrora. Iss. XLI. P. 35-38. (In Russ.).

Zubar' V.M. (1982) Necropolis of Tauric Chersonesos in I-IV centuries AD. Kiev: Naukova dumka. 144 p. (In Russ.).

Kostyushko-Valyuzhinich K.K. (1904) Extract from the report of K.K. Kosciuszko-Valyuzhinich about excavations in Chersonesos in 1902. *Izvestiya Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii = News of the Imperial Archaeological Commission*. Iss. 9. P. 1-62. (In Russ.).

Kostyushko-Valyuzhinich K.K. (1905) Supplement to the report on excavations in Chersonesos in 1902. *Izvestiya Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii = News of the Imperial Archaeological Commission*. Iss. 16. P. 111-113. (In Russ.).

Kostyushko-Valyuzhinich K.K. (1906) The second addition to the report on excavations in Chersonesos in 1902.

раторской Археологической Комиссии. 1906. Вып. 20. С. 96–100.

Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 году // Известия Императорской Археологической Комиссии. 1909а. Вып. 33. С. 50–67.

Косцюшко-Валюжинич К.К. Третье дополнение к отчету за 1902 год // Известия Императорской Археологической Комиссии. 1909б. Вып. 33. С. 68–70.

Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев : Наукова думка, 1988. С. 27–36.

Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического // Нартекс. *Byzantina Ukrainensis*. Харьков : Антиква. 2012. Т. 1. 416 с.

Пищулина Н.О., Сорочан С.Б., Фомин М.В. Некрополь и кладбища Херсонеса – Херсона : материалы к исследованиям. Харьков : Майдан, 2020. 494 с. (Нартекс. *Byzantina Ukrainensis*. Том 7).

Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, Изд-во Уральского университета. 2000. 390 с.

Романчук А.И. Исследования Херсонеса – Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы : Монография. В 2 т. Т. 2. Византийский город. Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2008. 544 с.

Скубетов М.И. Закладные камни с крестами, встречающиеся в Херсонео-византийском церковном строительстве, общественных и частных зданиях // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1910. Т. 44. С. 45–49.

Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, Майдан, 2000. 828 с.

Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.) Очерки истории и культуры. Ч. 1–2. Харьков, Майдан, 2005. 1648 с.

Тафт Р. Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб. : Алетейя. 2000. 160 с.

Фомин М.В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). Харьков : Колледиум, 2011. 290 с.

Фомин М.В. Раннехристианская живопись позднеантичного Херсонеса // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2014. Вып. 6. С. 299–389.

Фомин М.В. О культе местночтимых святых в ранне-византийском Херсоне // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія «Історія». Харків, 2015. № 1145. Вип. 50. С. 225–231.

Izvestiya Imperatorskoi Arheologicheskoi Komissii = News of the Imperial Archaeological Commission. Iss. 20. P. 96-100. (In Russ.).

Kostsyushko-Valyuzhinich K.K. (1909a) Extract from the report on excavations in Tauric Chersonesos in 1906). *Izvestiya Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii* = News of the Imperial Archaeological Commission. Iss. 33. P. 50-67. (In Russ.).

Kostsyushko-Valyuzhinich K.K. (1909b) Third addition to the report for 1902. *Izvestiya Imperatorskoi Arheologicheskoi Komissii* = News of the Imperial Archaeological Commission. Iss. 33. P. 68-70. (In Russ.).

Lositskii Yu.G. (1988) Experience in the reconstruction of the cruciform temples of Chersonesos. *Arkhitekturno-arkheologicheskie issledovaniya v Krymu* = Architectural and archaeological research in the Crimea. Kiev: Naukova dumka. P. 27-36. (In Russ.).

Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Sargsyan T.E., Sorochan S.B., Shaposhnikov A.K. (2012) Lives of the Bishops of Chersonesos in the context of the history of Tauric Chersonesos. *Narteks. Byzantina Ukrainensis*. Khar'kov: Antikva. Vol.1. 416 p. (In Russ.).

Pishchulina N. O., Sorochan S. B., Fomin M. V. (2020) Necropolis and cemeteries of Chersonesos-Kherson: materials for research. Khar'kov: Maidan. Vol. 7. Narteks. *Byzantina Ukrainensis*. 494 p. (In Russ.).

Romanchuk A.I. (2000) Essays on the history and archeology of Byzantine Chersonesos. Ekaterinburg: Ural Federal University. 390 p. (In Russ.).

Romanchuk A.I. (2008) Explorations of Chersonesos-Kherson. Excavations. Hypotheses. Problems. Byzantine city. In 2 vol. Vol. 2. *Byzantine city*. Tyumen': University of Tyumen. 544 p. (In Russ.).

Skubetov M.I. (1910) Foundation stones with crosses found in Kherson-Byzantine church construction, public and private buildings. *Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* = News of the Tauride Scientific Archival Commission. Vol. 44. P. 45-49. (In Russ.).

Sorochan S.B., Zubari' V.M., Marchenko L.V. (2000) Life and death of Chersonese. Khar'kov: Maidan. 828 p. (In Russ.).

Sorochan S.B. (2005) Byzantine Cherson (second half of the 6th - first half of the 10th centuries. Essays on history and culture. Khar'kov: Maidan. Pt.1-2. 1648 p. (In Russ.).

Taft R. (2000) Byzantine church rite. St. Petersburg: Alteiye. 160 p. (In Russ.).

Fomin M.V. (2011) The burial traditions and ceremonies in Byzantine Cherson (4-10 centuries). Khar'kov: Kollegium. 290 p. (In Russ.).

Fomin M.V. (2014) Early Christian painting of late antique Chersonesos. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* = Materials on archeology and history of ancient and medieval Crimea. Iss. 6. P. 299-389. (In Russ.).

Fomin M.V. (2015) On the cult of locally venerated saints in early Byzantine Kherson. *Visnik Kharkiv'skogo natsional'nogo universitetu imeni V. N. Karaizna* = Bulletin of V. N. Karaizna Kharkiv National University. Kharkiv. Iss. 50. No. 1145. Ser. History. P. 225-231. (In Russ.).

Фомин М.В. Баптистерии ранневизантийского Херсонса // Православие, наука, образование. Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2019. № 1 (7). С. 41–58.

Хапаев В.В., Корженков А.М., Овсяченко А.Н., Ларьков А.С., Мараханов А.В. Археосейсмологические исследования в древнем городе Херсонесе (Севастополь, Крым) // География и геофизика Юга России. 2016. № 3. С. 119–128.

Хрушкова Л.Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: Крестовидная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2005. Вып. 2. С. 393–420.

Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–Х веках по Р. Хр. // Памятники христианского Херсонеса. М. : Тип. Общества распространения полезных книг, 1908. Вып. 3. 142 с.

Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес: очерки истории материальной культуры // Материалы по истории и археологии. М.-Л. : АН СССР. 1959. № 63. 364 с.

Fomin M.V. (2019) Baptisteries of Early Byzantine Cherson. *Pravoslavie, nauka, obrazovanie = Orthodoxy, Science, Education*. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. No. 1 (7). P. 41-58. (In Russ.).

Khapaev V.V., Korzhenkov A.M., Ovsyuchenko A.N., Lar'kov A.S., Marakhanov A.V. (2016) Archaeoseismological research in the ancient city of Khersonesos (Sebastopol, Crimea). *Geografiya i geofizika Yuga Rossii = Geography and Geophysics of the South of Russia*. No. 3. P. 119-128. (In Russ.).

Khrushkova L.G. (2005) About the beginning of the Christian Tauric Chersonesos: Cross-shaped church in the main cemetery. *Sugdeiskii sbornik = Sugdey collection*. Kiev-Sudak. Iss.2. P. 393-420. (In Russ.).

Shestakov S.P. (1908) Essays on the history of Chersonesos in the 6th-10th centuries AD. *Pamyatniki khristianskogo Khersonesa = Monuments of Christian Chersonesos*. Moscow: Tipografiya Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig. Iss. III. 142 p. (In Russ.).

Yakobson A.L. (1959) Early Medieval Chersonese: Essays on the History of Material Culture. *Materialy po istorii i arheologii = Materials on History and Archeology*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. No. 63. 364 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Фомин Михаил Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
всеобщей истории и мировой культуры,
Севастопольский государственный университет,
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, Россия,
e-mail: mike.v.fomin@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4092-2950>

Вклад автора

Фомин М.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 8 апреля 2023 г.; одобрена после рецензирования 24 мая 2023 г.; принятая к публикации 5 июня 2023 г.

Information about the author

Mikhail V. Fomin,
Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor
of the Department of General History and World Culture,
Sevastopol State University,
33, Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russia,
e-mail: mike.v.fomin@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4092-2950>

Contribution of the author

Fomin M.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted April 8, 2023; approved after reviewing May 24, 2023; accepted for publication June 5, 2023.